

© 2021 Коллектив авторов, 2021
УДК 617.713-089.843 : 615.38]-002
DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-3-17-21

Н. И. Вишняков, П. И. Константинова*, Л. В. Кочорова, К. С. Клюковкин,
А. А. Козырев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАН В ВОПРОСАХ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА РОГОВИЦЫ

Поступила в редакцию 08.10.2021 г.; принята к печати 06.12.2021 г.

Резюме

Цель — анализ мнения граждан Российской Федерации относительно ряда вопросов, касающихся донорства и трансплантации трупной роговицы.

Методы и материалы. С целью проведения социологического опроса граждан нами была разработана анкета, включающая в себя ряд вопросов, затрагивающих темы донорства и трансплантации. Общий объем исследования составил 768 единиц наблюдения.

Результаты. Большинство респондентов имели положительное отношение к посмертному донорству. Практически все респонденты знали о существовании очередей на пересадку органов, а также в целом согласны с мнением о том, что должна производиться информационная популяризация посмертного донорства. Превалирующая доля респондентов считают обязательным наличие прижизненного информированного согласия, однако часть из них допускают проведение операции по изъятию органов без наличия такого согласия в некоторых случаях.

Заключение. Учитывая дефицит знаний о посмертном донорстве, существует необходимость производить санитарно-просветительскую работу среди населения, детально раскрывая все основные положения, связанные с посмертным донорством.

Ключевые слова: трансплантация роговицы, посмертное донорство, заболевания органа зрения

Для цитирования: Вишняков Н. И., Константинова П. И., Кочорова Л. В., Клюковкин К. С., Козырев А. А. Анализ информированности граждан в вопросах посмертного донорства роговицы. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2021;28(3):17–21. DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-3-17-21.

* Автор для связи: Полина Ивановна Константинова, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: dr.konstantinovapi@gmail.com.

Nikolay I. Vishnyakov, Polina I. Konstantinova*, Larisa V. Kochorova,
Konstantin S. Klyukovkin, Andrey A. Kozyrev

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

ANALYSIS OF CITIZENS' AWARENESS IN THE ISSUES OF POSTHUMOUS CORNEAL DONATION

Received 08.10.2021; accepted 06.12.2021

Summary

The **objective** was to analyze the views of citizens of the Russian Federation on a number of issues related to donation and transplantation of a cadaveric cornea.

Methods and materials. In order to conduct a sociological survey of citizens, we have developed a questionnaire that includes a number of questions concerning the topics of donation and transplantation. The total volume of the study was 768 observation units.

Results. Most of the respondents had a positive attitude towards posthumous donation. Almost all respondents knew about the existence of queues for organ transplantation, and also generally agreed with the opinion that informational popularization of posthumous donation should be carried out. The overwhelming majority of respondents believe that it is mandatory to have an informed consent during their lifetime, but some of them allow an operation to remove organs without such consent in some cases.

Conclusion. Given the lack of knowledge about posthumous donation, there is a need to carry out sanitary and educational work among the population, revealing in detail all the main provisions related to posthumous donation.

Keywords: corneal transplantation, posthumous donation, diseases of the organ of vision

For citation: Vishnyakov N. I., Konstantinova P. I., Kochorova L. V., Klyukovkin K. S., Kozyrev A. A. Analysis of citizens' awareness in the issues of posthumous corneal donation. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2021;28(3):17–21. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2021-28-3-17-21.

* **Corresponding author:** Polina I. Konstantinova, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: dr.konstantinovapi@gmail.com.

ВВЕДЕНИЕ

Трансплантология — одна из самых инновационных областей современной медицины, хотя идея пересадки органов и тканей существует столько же, сколько существует сама медицина. Пересадка донорской роговицы является наиболее важным достижением в развитии отечественной трансплантологии. Высокая эффективность такой пересадки убедительно свидетельствует в пользу самого принципа трансплантации тканей и органов. Советские офтальмологи-хирурги приняли участие в разработке техники по пересадке роговицы, а также в создании специального инструментария, что явилось важным вкладом в трансплантологию. Этот способ хирургического лечения используется для восстановления оптических и структурных свойств патологически измененной роговой оболочки глаза, который с успехом применяется во всем мире уже более 100 лет. Пересадка роговицы является наиболее успешной и часто выполняемой операцией по пересадке по сравнению с другими органами и тканями [1]. Несомненный клинический эффект трансплантации роговицы содействовал широкому распространению такой пересадки в отечественной офтальмологической практике. Этому во многом способствовал специальный Приказ министра здравоохранения СССР (№ 88 от 16 февраля 1954 г.), который обязывал офтальмологические учреждения во всех необходимых случаях проводить операции по пересадке роговиц, для чего организовывалось получение этими учреждениями необходимого трупного донорского материала. В это же время была разработана инструкция «Об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым» [2]. Важно подчеркнуть, что благодаря исследованиям советских ученых, детально разработавших многие вопросы пересадки роговицы, в эти годы она стала в нашей стране распространенной операцией, которую производили во многих клиниках и крупных офтальмологических учреждениях союзных республик [3].

На сегодняшний день проблема трансплантологии активно обсуждается не только специалистами-практиками (медицинским сообществом) и теоретиками (философии и юстиции), но

и представителями Церкви, гражданского общества, простыми обывателями. Проблема биоэтики в трансплантологии является не узкоспециальным, частным медицинским вопросом, а важной философской и социокультурной проблемой [4].

Самый распространенный в настоящее время вид донорства — это изъятие органов и (или) тканей у мертвого человека. Данный вид донорства связан с рядом этических и религиозных проблем, среди которых наиболее важными являются проблема констатации смерти человека, проблема добровольного волеизъявления о пожертвовании собственных органов после смерти для трансплантации, допустимость использования тела человека в качестве источника органов и тканей для трансплантации с позиций религии. Решения этих проблем отражены в ряде этических документов международного, национального и конфессионального уровней. Однако при жизни люди редко оставляют распоряжения об использовании своих органов для трансплантации после своей смерти. Это связано, с одной стороны, с действующими в конкретной стране правовыми нормами забора донорских органов, с другой стороны — с субъективными причинами этического, религиозного, морально-психологического характера [5].

Рутинный забор органов основан на признании тела после смерти человека собственностью государства, и поэтому оно может использоваться в научно-исследовательских целях, для забора органов и тканей и других целях в соответствии с потребностями государства. Такой тип отношения к телу человека и вид забора органов и тканей для последующей трансплантации имел место в нашей стране до 1992 г. [6]. В настоящее время в мире изъятие органов у трупа осуществляется в соответствии с принципами презумпции согласия или презумпции несогласия.

Так, принцип презумпции согласия, принятый в нашей стране, — это признание изначального согласия человека на какие-либо действия. Если человек не согласен на совершение предполагаемых действий, то он должен в установленной форме выразить свое несогласие. Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено

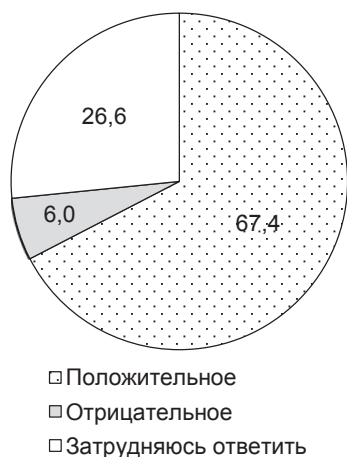

Рис. 1. Отношение респондентов к посмертному донорству, %
Fig. 1. The attitude of respondents to posthumous donation, %

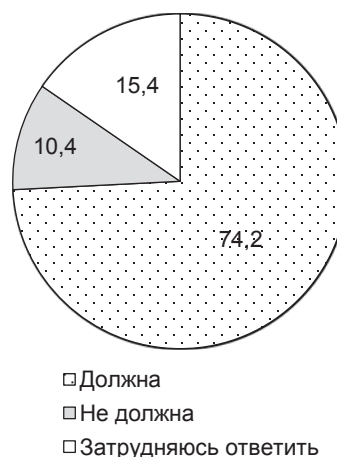

Рис. 2. Отношение респондентов к популяризации посмертного донорства, %
Fig. 2. The attitude of respondents to the popularization of posthumous donation, %

в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту. Таким образом, данный принцип допускает взятие тканей и органов у трупа, если умерший человек или его родственники не выразили на это своего несогласия [7].

Несмотря на большие перспективы в области оказания данного вида медицинской помощи, до сих пор существует ряд проблем, связанных с вопросами трансплантологии в Российской Федерации. Так, выполнение операции по пересадке трупной донорской роговицы в рамках оказания специализированной офтальмологической медицинской помощи гражданам является одной из важных проблем здравоохранения, что обусловлено низкой доступностью донорского материала. Общество в целом не подготовлено к восприятию идей трансплантации и донорства органов. Это, прежде всего, обусловлено низкой осведомленностью граждан в этой сфере. Поэтому именно в этой отрасли медицины необходимо создание морально-этических норм и соответствующего законодательства, которые адекватно бы регулировали процесс пересадки органов и тканей [8, 9].

В связи с этим нами было решено провести социологическое исследование, **целью** которого явился анализ мнения граждан Российской Федерации относительно ряда вопросов, касающихся донорства и трансплантации трупной роговицы.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Для проведения исследования нами была разработана специальная анкета, которая включала в себя вопросы, связанные с посмертным донорством органов. Общее количество собранного материала составило 768 анкет. Сбор данных проводили среди граждан Российской Федерации рандомизированно, выборочным методом.

При анализе полученных данных был произведен расчет экстенсивных коэффициентов. В анкетировании приняли участие жители более 45 городов из различных федеральных округов Российской Федерации, почти треть из них (28,9 %) — жители Санкт-Петербурга. Среди опрошенных граждан на долю мужчин пришлось 27,0 %, а на долю женщин — 73,0 %. В структуре опрошенных наибольшей оказалась доля граждан в возрасте от 31 до 50 лет (45,2 %). Уровень образования при этом у большинства соответствовал бакалавриату (38,4 %) и специальности (37,2 %). При изучении профессиональной деятельности опрошенных было выявлено, что 29,9 % из них работают в интеллектуальной сфере, 25,3 % — в сфере услуг, 15,3 % — в производственной сфере, 9,0 % — в сфере медицины, а 20,5 % выбрали ответ «Другое».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате анализа полученных данных было выявлено, что большая часть участвовавших в опросе граждан (67,4 %) имеют положительное отношение к посмертному донорству органов и тканей, однако у 26,6 % респондентов этот вопрос вызвал затруднения, а еще у 6,0 % было выявлено отрицательное отношение (рис. 1).

Еще один вопрос анкеты затрагивал существующую на сегодняшний день проблему недостатка донорского материала в медицинских организациях Российской Федерации. Данный факт приводит к наличию очередей на трансплантацию среди реципиентов донорских органов. Оказалось, что подавляющее большинство (90,6 %) опрошенных граждан знают о данной проблеме.

Учитывая важность санитарно-гигиенического просвещения населения в области донорства и трансплантации органов и тканей, нами был сформулирован вопрос о том, должна ли производиться популяризация посмертного донорства среди

Рис. 3. Отношение респондентов к забору органов после смерти без выраженного на это донором прижизненного согласия, %

Fig. 3. The attitude of respondents to organ harvesting after death without a lifetime consent expressed by the donor, %

граждан Российской Федерации. Оказалось, с этим утверждением было согласно большинство опрошенных (74,2 %), 10,4 % отнеслись к данным мероприятиям негативно, а еще 15,4 % затруднились с ответом на этот вопрос (рис. 2).

Как было отмечено выше, регулирующий вопросы посмертного донорства в нашей стране принцип презумпции согласия также не имеет к себе однозначного отношения со стороны населения Российской Федерации. С одной стороны, он позволяет удовлетворить большую потребность в донорских органах, но с другой — часто подвергается критике, со стороны как научного сообщества, так и со стороны представителей многих религиозных конфессий.

Таким образом, возвращаясь к законодательному урегулированию вопроса посмертного донорства, мы выяснили отношение опрошенных граждан к презумпции согласия. Во-первых, респондентам был задан вопрос об обязательности наличия прижизненного согласия донора для осуществления посмертного забора органов, при этом выяснилось, что 69,0 % респондентов считали наличие такого согласия обязательным.

Учитывая, что большинство склоняются к прижизненному согласию как к неотъемлемой части процедуры посмертного забора материала у донора, нам интересно было выяснить, изменят ли респонденты свое мнение в ситуации, когда нет возможности получить согласие, но есть возможность осуществить забор донорского материала. В результате 50,3 % респондентов считали необходимым выполнять процедуру забора органов для пересадки при данных обстоятельствах, не считали это необходимостью 36,5 %, а еще 13,2 % затруднились с ответом на этот вопрос (рис. 3).

Особый интерес для нашего исследования имели вопросы донорства и трансплантации трупной роговицы, мы выяснили информированность

опрошенных граждан в этом вопросе. В результате оказалось, что значительная доля опрошенных (68,2 %) имеют представление о том, что представляет из себя хирургическая операция по пересадке роговицы; 22,9 % опрошенных не имели представления о пересадке роговицы, а 8,9 % затруднились с ответом на этот вопрос. Данный факт свидетельствует о необходимости освещения этого вопроса среди неосведомленных групп населения.

Таким образом, при анализе полученных в результате проведения анкетирования данных были раскрыты некоторые актуальные вопросы, затрагивающие не только медицинские, но и морально-этические проблемы донорства и трансплантации органов и тканей как в целом, так и роговицы в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами было выявлено, что в настоящее время у граждан Российской Федерации существует дефицит знаний о процедуре становления посмертным донором, о законодательных актах, регулирующих прижизненное согласие, способах волеизъявления и вопросах возможности осуществления операций по замене поврежденной роговицы с последующим улучшением зрения реципиента. Существует необходимость производить информационную популяризацию посмертного донорства в средствах массовой информации в достаточном объеме для более полного охвата населения, детально раскрывая все основные положения, связанные с посмертным донорством. Такие мероприятия должны повысить доверие граждан нашей страны к данной процедуре, что может положительно сказаться на количестве необходимого донорского материала и в перспективе значительно увеличить число выполняемых в Российской Федерации пересадок роговицы.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труфанов С. В., Суббот А. М., Малозжен С. А. и др. Реакция тканевой несовместимости после трансплантации роговицы // Офтальмология. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 180–187. Doi: 10.18008/1816-5095-2017-3-180-187.
2. Илюнчева Ю. В. Из истории развития законодательства о трансплантации в России // Труды Оренбург. ин-та. – 2004. – Т. 5. – С. 161–170.
3. Мирской М. Б. История отечественной трансплантологии. – М.: Медицина, 1985.
4. Васильченко Е. В., Авдейкина Н. В. Трансплантация органов и тканей: этическая сторона вопроса // Юный ученый. – 2019. – Т. 10, № 30. – С. 62–65. URL: <https://moluch.ru/young/archive/30/1779/> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Goverdovskaya T. V., Fomina A. V. Биоэтические проблемы и соматические права человека в области трансплантологии // Научный лидер. – 2021. – Т. 10, № 12. URL: <https://scilead.ru/article/148-bioeticheskie-problemi-i-somaticheskie-prava-c> (дата обращения: 18.09.2021).
6. Мироненко А. Л., Московкин С. И., Новрузова Л. М. и др. История развития трансплантации // Молодежный инновац. вестн. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 350–352.
7. Галибин О. В., Беляева И. Г. Трансплантация органов: этические и юридические аспекты // Качественная клин. практика. – 2006. – Т. 2. – С. 24–28.
8. Еззет А. Ф., Кириллов Г. М. Проблематика использования человеческих органов в медицине с точки зрения философии // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 3(8). – С. 240–244.
9. К вопросу организации первичной специализированной офтальмологической медицинской помощи в мегаполисе / Н. И. Вишняков, Д. И. Кича, Л. В. Кочорова, О. Г. Никитина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 151–154. Doi: 10.18821/0869-866X-2017-26-3-151-154.

Информация об авторах

Вишняков Николай Иванович, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0001-9362-4514; **Константинова Полина Ивановна**, ассистент кафедры общественного здоровья с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-8448-7228; **Кочорова Лариса Валерьевна**, доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-9016-8602; **Клюковкин Константин Сергеевич**, доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0001-7536-4421; **Козырев Андрей Александрович**, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0003-1239-0344.

Information about authors

Vishnyakov Nikolay I., Dr. of Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Public Health and Health Care with a course in Health Economics and Management, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0001-9362-4514; **Konstantinova Polina I.**, Assistant Professor of the Department of Public Health and Health Care with a course in Health Economics and Management, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-8448-7228; **Kochorova Larisa V.**, Dr. of Sci. (Med.), Professor of the Department of Public Health and Health Care with a course in Health Economics and Management, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-9016-8602; **Klyukovkin Konstantin S.**, Dr. of Sci. (Med.), Professor of the Department of Public Health and Health Care with a course in Health Economics and Management, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0001-7536-4421; **Kozyrev Andrey A.**, Assistant Professor of the Department of Public Health and Health Care with a course in Health Economics and Management, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0003-1239-0344.

REFERENCES

1. Trufanov S. V., Subbot A. M., Malozhen S. A., Krahmaleva D. A., Salovarova E. P. Corneal graft rejection after keratoplasty // Ophthalmology in Russia. 2017;14(3):180–187. (In Russ.). Doi: 10.18008/1816-5095-2017-3-180-187.
2. Ilyuncheva Yu. V. From the history of the development of legislation on transplantation in Russia // Proceedings of the Orenburg Institute. 2004;(5):161–170. (In Russ.).
3. Mirskoy M. B. History of Russian transplantology. Moscow, Medicine, 1985. (In Russ.).
4. Vasil'chenko E. V., Avdeykina N. V. Organ and tissue transplantation: the ethical side of the issue // Young scientist. 2019;10(30):62–65. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/young/archive/30/1779/> (accessed: 18.09.2021).
5. Goverdovskaya T. V., Fomina A. V. Bioethical problems and somatic human rights in the field of transplantation // Scientific leader. 2021;10(12). (In Russ.). Available at: <https://scilead.ru/article/148-bioeticheskie-problemi-i-somaticheskie-prava-c> (accessed: 18.09.2021).
6. Mironenko A. L., Moskovkin S. I., Novruzova L. M. et al. History of the development of transplantation // Youth innovative bulletin. 2015;4(1):350–352. (In Russ.).
7. Galibin O. V., Belyayeva I. G. Organ transplantation: ethical and legal aspects // Quality Clinical Practice. 2006;(2):24–28 (In Russ.).
8. Ezzet A. F., Kirillov G. M. Problems of the use of human organs in medicine from the point of view of philosophy // Education and science in modern conditions. 2016;3(8): 240–244. (In Russ.).
9. Vishnyakov N. I., Kicha D. I., Kochorova L. V., Nikitina O. G. On the issue of organizing primary specialized ophthalmic medical care in a metropolis // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2018;26(3): 151–154. (In Russ.). Doi: 10.18821/0869-866X-2017-26-3-151-154.